

Международная торговля и экономический рост

Юрий Васильевич ПИСКУЛОВ,

доктор экономических наук, профессор,

Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва,
ул. Пудовкина, 4А), кафедра международной торговли и внешней
торговли РФ - профессор, тел.: (499) 147-50-03

УДК 339.5 (100)

ББК 65.428 (0)

П-345

Рецензия на книгу А.Н. Спартака «Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России» (Москва, ИД «Икар», 2018, 456 с.)

International trade and economic growth

Yurij Vasil'evich PISKULOV,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A), Department of international trade and foreign trade of the RF – Professor, phone: (499) 147-50-03

Review of a book “Modern transformation processes in international trade and the interests of Russia”, A.N. Spartak (Moscow, the publishing house Ikar, 2018, 456 p.)

Среди научных публикаций последнего времени по этой проблематике выделяется работа член-корреспондента РАН Андрея Спартака*. Выделяется своей глубиной, многогранностью и академичностью научного анализа, актуальностью выводов и практических предложений. Ее первая и вторая части посвящены долгосрочным трендам и новым явлениям в международной торговле, в т.ч. интеллектуализации, цифровизации и экологизации; влиянию четвертой промышленной революции, метаморфозам международной торговой системы и, в первую очередь, мегарегионализму и его будущему.

Эта теоретическая основа (половина объема книги) важна для последующих практических выводов, говорит о глубоком «хирургическом» проникновении автора в «тело глобализации» с использованием самых современных инструментов объективного анализа, исключая апологетику, зачастую присущую зарубежным, а иногда и российским исследователям. Автор, по его признанию, «раз-

Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. - М.: ИД «Икар», 2018. - 456 с.

мышляет над темой» более 20 лет, в т.ч. на страницах журнала «Международная экономика». Плодотворности этих «размышлений» способствует его «служебное положение» директора Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института и заведующего кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ ВАВТ, председателя Комитета по экономической интеграции и внешнеэкономической деятельности ТПП РФ и руководителя Экспертной группы по национальному проекту «Международная кооперация и экспорт».

В рамках рецензии невозможно дать оценку всем теоретическим и методологическим новациям автора. Практически важным, например, является рассмотрение феномена ускорения регионализации как главного вектора развития современной международной торговой системы: сегодня насчитывается более 500 региональных торговых соглашений (РТС), некоторые из которых, так называемые мегарТС, противоречат принципам ВТО. Анализируя их, автор отсылает читателя к теориям конкурентного регионализма, неolibерального институционализма, гегемонистской стабильности и баланса сил, объясняющим стремление доминирующего государства создать преференциальную региональную структуру, в рамках которой можно реализовать свое влияние и контроль над ее составом и повесткой (глава 4).

Среди факторов, влияющих на перспективы международной торговли, отмечается ее растущая интеллектуализация, т.е. все больший вклад инноваций, знаний, изобретений и других составляющих интеллектуальной собственности (с.с. 71-72). Это важнейшее направление, которое рецензент подметил еще в 2014 г.¹, меняет не только структуру международной торговли, состоящей сегодня преимущественно из технически сложной, наукоемкой продукции и услуг, но и характер международного разделения труда, специализации и кооперирования.

Традиционно понятия международного разделения труда и специализации связываются с наделенностью факторами производства, говорится в книге. Однако, когда технологически и экономически будет возможно производить максимально широкий ассортимент продукции прямо по месту ее потребления..., содержание упомянутых понятий неизбежно изменится. Как таковая, специализация, по-видимому, сохранится за странами в области сокращающейся торговли природными ресурсами и ресурсной продукцией, а также в торговле уникальной продукцией и услугами.

Ссылаясь на Ричарда Болдуина, автор говорит о старой и новой глобализации: современный концепт распределенного производства, поддерживаемый технологиями 3D-печати, робототехникой с использованием искусственного интеллекта и др., предполагает приближение производства к потребителю... В такой комбинации перестает действовать парадигма предыдущих этапов глобализации (с.с. 17-18, 23-25). В этой связи отметим, что свою оценку перспектив глобализации дают д.э.н. Игорь Gladkov и д.э.н. Майя Дубовик, которые подчеркивают актуальность новых подходов к анализу происходящих в мировой экономике и торговле сдви-

гов: «Российскими экономистами ставится вопрос о связи науки, экономической и политической практики, которые порою, к сожалению, весьма отдалены. При этом либеральные и неолиберальные воззрения не в состоянии обеспечить желаемую устойчивость мирового развития». Вот почему, по их мнению, наряду с поиском новых идей целесообразно обратиться к хорошо известным постулатам, сформулированным классиками. Так, Карлом Марксом были не только подмечены основные черты и особенности развития капитализма, но и высказывалось предвидение его неизбежного «развала», когда рыночные отношения постепенно исчерпают свой потенциал. Очевидным подтверждением предвидений Маркса можно считать происходящие сейчас в системе мирового хозяйства и торговых связей тектонические сдвиги, означающие ограниченные перспективы для развития рыночных отношений в глобальном масштабе.²

Не менее важен аспект изменения конфигурации торговой системы под воздействием экономических и политических факторов. В числе их мегарегионализм, отказ администрации США от лидерства в развитии многосторонней торговли и передовых стандартов ее регулирования, перехват лидерства Китаем и другие наметившиеся глобальные трансформации международной торговой системы, которые создают «окно возможностей» для России. Шансы достойно вписаться в конфигурацию «экономики будущего», технологического прорыва (потенциал которого сосредоточен в секторе ОПК) будет зависеть от инноваций в сфере государственного управления, его переосмысления и обновления. Институционально-регуляторную готовность России к новому мировому порядку – «цифровому», автор определяет как «исключительно сложный блок вопросов». Без собственной проактивной повестки в глобализированной цифровой среде Россия не сможет эффективно реализовать имеющийся прорывной потенциал (с. 12, 15, 16).

Сегодняшним позициям и перспективам России на мировом рынке и в меняющемся мировом экономическом порядке посвящены IV и V части книги. Для разработчиков экономических моделей развития России общим является ориентация на увеличение несырьевого неэнергетического экспорта как ключевого источника роста. Это одновременно «императив и очень серьезный вызов». Будущее экспортной специализации страны в новом экономическом порядке связано с широкой диверсификацией экспорта, позволяющее использовать естественные, сравнительные и конкурентные преимущества. При этом необходимо учитывать, что мир с достаточно высокой вероятностью движется к новым реалиям, когда глобальные цепочки создания добавленной стоимости станут более децентрализованными, а поставки товаров – все больше замещаться обменом данными. Масштабное включение России в этот процесс вряд ли возможно, тем более, что «лидерские позиции в цепочках нам никто не отдаст».

Вот почему главные направления диверсификации торговли в эпоху четвертой промышленной революции, по мнению автора, связаны с индустрией программного обеспечения и другими услугами. Для готовности компаний к этой деятельно-

сти должны быть предприняты «экстраординарные по масштабу и глубине меры государственной поддержки». Ведь речь идет о нашем шансе интегрироваться на достойных ролях в экономику будущего. Тем более, что сценарий перехода России к ускоренному экономическому росту предполагает наличие сильного и диверсифицированного экспортного сектора, генерирующего технологические импульсы для экономики и обеспечивающего устойчивый приток финансовых ресурсов (с. 270, 278).

Автор обращает внимание на необходимость повышения качества участия России в цепочках создания добавленной стоимости. Пока это – экспорт первичных ресурсов и полуфабрикатов для последующей переработки, а импорт зарубежных компонентов слабо связан с его использованием в экспортно-ориентированном производстве. Наметившиеся позитивные сдвиги в российском экспорте не отрицают факта, что доля России в мировом экспорте товаров и услуг сегодня опустился ниже 2%, многократно уступая соответствующим показателям не только развитых стран, но многих развивающихся, например, вдвое – Вьетнаму. Отставание он объясняет недофинансированием и низкой коммерциализацией отечественных НИОКР, объектов интеллектуальной собственности и неразвитостью системы поддержки экспорта технологий (с. 287). В числе серьезных проблем российского экспорта называются агрессивный заход Китая в те ниши, где ранее комфортно чувствовала себя Россия; расширение числа региональных торговых соглашений нового поколения («ЗСТ+»); геополитическая напряженность и санкционное противостояние с Западом. Для аргументации своих выводов и предложений автор использует во-многом оригинальные авторские таблицы нереализованного потенциала экспорта несырьевой неэнергетической продукции, общая сумма которого, по его подсчетам, превышает 56 млрд долл., а с учетом «закрытых позиций» – на 5-10 млрд долл. больше.

Исследования Спартака выгодно отличаются от других подобных работ обоснованными предложениями по развитию системы поддержки российского экспорта. Он подчеркивает, что предпосылки для экспортной экспансии могут быть реализованы при соблюдении таких принципиальных условий, как поддержка со стороны «российской промышленно-технологической революции»; реализация проэкспортной идеологии; создание национальной системы поддержки экспорта на уровне лучших мировых стандартов; проактивная торговая политика России и ЕАЭС.

Ключевым вопросом он считает формирование проэкспортной идеологии, означающей интеграцию экспортной проблематики в промышленную политику. Однако было бы интересно увидеть пошаговую конкретизацию этой идеологии помимо призывов к тому, что «нужны эффективно работающие экспортные лифты» или «требуется изначальная увязка» программ импортозамещения с развитием экспортного потенциала (с. 316-318).

Тем не менее, к заслуге автора следует отнести вскрытие им дефицитов (недостатков), которые необходимо преодолеть для реализации важнейшего нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» (2018 г.). Главным из них называется ведомственное многовластие и отсутствие четкого разделения труда в системе поддержки экспорта, а также отсутствие инструментов стимулирования международных цепочек добавленной стоимости с российским участием; слабая поддержка экспорта на перспективных, но высокорисковых развивающихся рынках; низкая мобильность экспортных возможностей российских регионов и малого бизнеса; дефицит торгово-посреднических инициатив, в т.ч. в формате ГЧП; все еще обременительная для бизнеса административно-регуляторная среда; низкая инвестиционная составляющая экспортной поддержки. Позитивное влияние на экспорт должно оказать формирование «интерфейса для делового взаимодействия с зарубежными партнерами» и увеличение проэкспортных инвестиций за рубежом в сервисную инфраструктуру, сборочные производства и совместные проекты экспорта в третьи страны (с. 322-323).

Реализации ГЧП «по вскрытию зарубежных рынков», по мысли автора, поможет формирование совместных с бизнесом коммуникационных площадок, диалоги государства и бизнеса по вопросам торговой политики и агрессивное лоббирование проектов за рубежом. Эти новации напоминают аналогичную работу Внешторга СССР с той лишь разницей, что вместо инструментов ГЧП тогда работал административный механизм отраслевых министерств и Госплана, при всех недостатках которого удавалось обеспечивать долю машин и высокотехнологичного оборудования в экспорте, в 2-3 раза большую сегодняшней, а соглашения о производственной кооперации содержали десятки конкретных направлений, заблаговременно проработанных с иностранными партнерами и включенными в долгосрочные межправительственные соглашения.

Международной производственно-технологической кооперации, т.е. участию российских компаний в региональных и глобальных цепочках создания стоимости в книге посвящен специальный раздел. Автор говорит о необходимости создания совместных центров инвестиционного и производственного проектирования с зарубежными странами, привилегий отечественных субподрядчиков. Актуальная задача при этом – выстраивание таможенно-тарифной политики по принципу эффективной тарифной защиты, т.е. определения разноуровневых тарифов как на готовую продукцию, так и ее импортные компоненты, учитывающих производственные связи предприятий с отечественными и зарубежными партнерами.

Для этого полезно использовать международный опыт применения таможенных режимов, учитывая, что до настоящего времени эффективность работы наших таможенных органов «оценивается суммой таможенных платежей» (с. 328). И дело не только в этом. По нашему мнению, давно назрела необходимость законодательного регулятивно-правового оформления принципов и правил участия в

международной производственно-технологической кооперации, что давно сделали многие страны. Так, в ЕС успешно работают разработанные совместно с бизнесом правила партнерства промышленного субконтрактинга, определяющие принципы взаимоотношений сторон, в т.ч. в защите их вклада в интеллектуальную собственность. Пожалуй, наиболее актуальным для нас является главный принцип – **обеспечение честности** во взаимоотношениях партнеров по кооперации.³

Ключевым условием повышения участия в цепочках добавленной стоимости в книге называется формирование системы преференциальных торговых соглашений с зарубежными партнерами. В этой связи автор, признанный специалист по проблемам интеграции, обращает внимание на деятельность ЕАЭС, считая низкий уровень промышленной кооперации «одним из серьезных ограничений экономической интеграции в рамках ЕАЭС» (с. 330). Повышению эффективности работы на треке торговых соглашений России и ЕАЭС с третьими странами препятствует дефицит полномочий и механизмов в сфере выработки и проведения общей торговой политики. Актуальным является перевод поддержки кооперации на системную регуляторно-правовую основу, определение в документах Союза статуса кооперационной продукции. «Нужна опережающая либерализация взаимного доступа на рынки для совместно произведенной, кооперационной продукции» (с.332).

Усилившиеся конкурентные вызовы для российского бизнеса на глобальном рынке требуют более тесного взаимодействия с государством. Автор называет главные задачи такого партнерства. Это – создание общероссийской платформы с участием МИД, Минэкономразвития, отраслевых союзов производителей и экспортеров, а также «специальные партнерские форматы» за рубежом. Последнее, на наш взгляд, является спорным, учитывая проверенный временем формат – наших торговых представительств. Другой вопрос, есть торгпредства, которые успешно выполняют свои задачи, и другие, работу которых следует активизировать. Примером успешной работы торгпредств можно считать Торгпредство РФ в Финляндии, которое в течение 15 лет возглавлял д.э.н. В.А. Шлямин.

Большой практический интерес представляет раздел главы 12 «Сценарии и направления дальнейшего развития евразийской интеграции», который мы рекомендуем внимательно прочитать всем заинтересованным.

Заключительная глава 13 посвящена торгово-политической и интеграционной повестке для России. Автор справедливо подчеркивает, что у парадигмы сценария экономического развития России, опирающегося на рост инвестиций и несырьевого экспорта, должна быть сильная торгово-политическая составляющая, которой пока нет. А концепция Большого Евразийского партнерства, открытого для стран ШОС, АТЭС, АСЕАН, «не может быть реализована без торгово-политической повестки».

Автор указывает на практические выводы для стратегии и тактики позиционирования России и ЕАЭС. Во-первых, это «окно возможностей», образовавшие-

еся в результате интеграционной паузы в западном мире, в т.ч. выхода США из ТПП. Практический алгоритм формирования Большого Евразийского партнерства может включать реализацию возможностей сотрудничества ЕАЭС-КНР, создание зоны свободной торговли стран ЕАЭС и ШОС, соглашения о свободной торговле с отдельными странами АСЕАН и, наконец, межблоковый диалог ЕАЭС-ЕС с выходом на создание масштабного торгово-экономического соглашения.

В заключение автор обещает и дальше внимательно отслеживать процессы в мировой экономике и торговле с точки зрения интересов России и приветствует дискуссию по этой проблематике. Со своей стороны, будем надеяться, что объектом его исследования станут также не вошедшие в эту книгу направления, такие как, например, участие России в международных экономических организациях, и в первую очередь, в ЮНКТАД, деятельность которой заслуживает большего внимания с точки зрения интересов России, в т.ч. использования ее членства для получения технической помощи и совместных исследований по разработке стратегии устойчивого развития экономики РФ. Такой помощью, как известно, воспользовалось большое количество стран-членов ЮНКТАД.

В целом, работа А.Н. Спартака заслуживает высокой оценки как в теоретическом, так и в практическом плане. Надеемся, что она найдет себе достойное место на столах наших руководителей и экспертов, занимающихся реализацией майских указов президента.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См. Пискулов Ю. Интеллектуализация международной торговли. / Монография, - М.: ФГБОУ РГАИС, 2014. - 136 с.

² Гладков И., Дубовик М. Нарастание турбулентности в системе современной международной торговли и позиции ЕС. //Международная экономика, №10, 2018, с. 8-18.

³ См. UNICE-DG XXIII of European Commission «Guide Lines for Partnership in Industrial Subcontracting»

